

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию Петуховой Александры Павловны
«Русское национальное движение и финляндский вопрос во второй
половине XIX – начале XX века», представленную на соискание ученой
степени кандидата исторических наук по специальности
5.6.1 – Отечественная история**

Актуальность проблемы диссертационного исследования обусловлена, прежде всего, усиливающимся вниманием к проблемам взаимовлияния политического курса и реакции общественности на инициативы власти. История политики Российской империи в отношении Великого княжества Финляндского вызывала бурную общественную реакцию, многочисленные дискуссии, ставшие важным фактором формирования общественного мнения по финляндскому вопросу. Изучение позиций русских националистов также представляется весьма актуальным уже потому, что в качестве самостоятельной их позиция в историографии не рассматривалась и, более того, нередко считалась второстепенной, не заслуживающей пристального внимания.

В отечественной историографии данное направление получило широкое развитие с начала 1900-х годов. Но имеющиеся исследования отличает относительная узость хронологических рамок. В этом плане предполагаемое исследование заметно отличается широтой временных рамок. Диссертант рассматривает период с середины XIX в. до начала XX столетия, что позволяет не просто изложить позицию русских националистов, но и показать ее в историческом развитии, на фоне меняющихся подходов правительства к решению финляндского вопроса.

Научная новизна диссертационного исследования определяется, во-первых, ее комплексным характером: в работе рассматриваются позиции националистов по финляндскому вопросу параллельно с анализом правительственной политики в этом направлении.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и приложений. Во введении диссертации четко поставлены ее цель и задачи, показаны научная

и практическая значимость работы, что представляется традиционным для такого рода работ. Также во введении представлен анализ историографии вопроса и подробный обзор источников, который убедительно показывает, не только обширную источниковую базу работы, но и профессиональные навыки автора по выявлению неопубликованных документов. Фактически автором проведена реконструкция архивного комплекса документов по проблематике диссертации.

Во введении автор ставит перед собой задачу установить «авторов» финляндской политики изучаемого периода, определить соотношение роли власти и общества в принятии соответствующих решений, раскрыть мотивы правительственных решений.

В числе задач исследования следует особо отметить реконструкцию деятельности «малоизвестных исторических лиц, имевших прямое отношение к развитию финляндского вопроса». Данная задача, безусловно направлена на то, чтобы расширить представления о факторах, влиявших на позицию правящих верхов и российской общественности в финляндском вопросе. Поставленные задачи решаются в трех главах работы.

В первой главе «Финляндский вопрос как феномен общественно-политической коммуникации в России второй половины XIX – начала XX века» автор стремится раскрыть особенности политики самодержавия в Великом княжестве Финляндском, начиная с конца 1880-х годов. Автор указывает на основные мероприятия в финляндской политике этого периода, включая деятельность Особого совещания под председательством Н.Х.Бункге. Автор приходит к выводу о том, что издание Манифеста 1899 г. «опиралось на результаты работы... комиссии Н.Х.Бункге», указывая, что целью манифеста была ликвидация финляндских войск. В контексте названной проблемы автор рассматривает делопроизводственные документы военного ведомства по финляндскому вопросу, делая вывод о том, что основные аргументы военных о необходимости ликвидации финляндской армии, «перекочевали в отчеты из

консервативной прессы». Непосредственно в данном разделе автор не приводит обоснованных аргументов в пользу этого тезиса, не дает ссылок на периодическую печать.

В главе тезисно освещается политический курс Н.И.Бобрикова в Финляндии, перечисляются основные события периода 1904-1906 гг. Обращает на себя внимание заключение автора о том, что с 1906 г. «по каким-то причинам Финляндию больше на забывали... власть.. вернулась к ограничению вновь расширившихся прав финнов уже в 1906 г.». Автор не раскрывает содержание этих причин, что можно объяснить незнанием историографии вопроса. По периоду первой русской революции в Финляндии в историографическом обзоре и списке источников и литературы упомянута монография М.Н. Власовой (1961 г.). Несмотря на несомненные достоинства работы М.Н.Власовой в последние десятилетия опубликовано значительное число исследований, объясняющих причины смены правительственного курса в Финляндии. Это и коллективное исследование, подготовленное в ИРИ РАН «Первая революция в России: взгляд через столетие» (2005 г.), статьи В.И.Мусаева, монография Д.Б.Павлова и С.А.Петрова и другие. Это обстоятельство не позволило автору в полной мере раскрыть и содержание столыпинского курса в Финляндии.

Автор указывает, что с 1907 по 1917 г. был принят пакет антифинляндских законов, которые не дали практических результатов, с чем нельзя не согласиться. Также в главе рассмотрены основные положения программы Корево 1914 г.

На фоне перечисления антифинляндских мероприятий автор анализирует отношение государственных и общественных деятелей к финляндской проблеме, указывая, что антифинляндский курс многие из них не поддерживали. Выводы автора основываются не только на источниках личного происхождения, но и делопроизводственных документах и представляются вполне аргументированными.

Во втором разделе первой главы автор анализирует статьи М.Н.Каткова и рассматривает появление финляндского вопроса в русской публицистике. Автор подробнейшим образом проанализировала содержание статей Каткова по национальному вопросу, делая вывод о его роли в формировании негативного образа Финляндии в периодической печати. Автор делает вывод о том, что финляндский вопрос как феномен общественно-политической жизни родился «не как совокупность конкретных политических решений по отдельным вопросам русско-финских отношений», а до того как в этой сфере появились проблемы осознанные властью.

Во второй главе «Деятельность группы интеллектуалов-националистов вокруг финляндской проблемы и ее влияние на политику русификации Финляндии» автор рассматривает как деятельность «отдельных людей, которые оказались не просто связанными с финляндским вопросом, но... были непосредственно причастны к его возникновению и развитию».

Автор делает вывод о том, что антифинляндские настроения генерал-губернатора Ф.Л.Гейдена формировались под влиянием «русских националистических кругов». Основываясь на анализе деятельности К.И.Якубова, М.М.Бородкина, К.Ф.Ордина, автор делает вывод о том, что перечисленные сотрудники российской администрации в Финляндии, в своей антифинляндской публицистике вышли из-под контроля властей. Таким образом, автор поднимает весьма серьезный вопрос о взаимодействии бюрократии и интеллектуалов и о роли последних в развитии финляндской проблемы.

Подробнейшим образом автор рассматривает процесс создания антифинляндской публицистики, а также материалы встреч и консультаций чиновников с Ординым и другими по финляндскому вопросу. Помимо деятельности Ордина автором реконструирована экспертная роль целого ряда специалистов при подготовке решений по финляндскому вопросу. Вполне

справедливо автор замечает, что экспертные оценки не являлись для чиновников руководством к действию и встречали противодействие на различных уровнях.

В целом, проведенную реконструкцию биографий, взглядов и судеб экспертного сообщества в сфере финляндского вопроса следует считать наиболее важной и профессиональной частью диссертационного исследования, которую отличает высокий уровень работы с источниками, демонстрирующие способности автора к анализу и обобщению информации.

Недостатком данной главы является противоречивость выводов. В начале автор указывает на решающую роль экспертного сообщества в формировании правительственного курса, подчеркивая, например, что генерал-губернатор Гейден не играл личной решающей роли в организации «наступления на Финляндию», хотя и.. внес свой вклад в развитие финляндского вопроса», что государственная власть «восприняла пропагандируемый в 1890-е гг. в консервативной печати взгляд на финляндские проблемы». Но подробный разбор содержания работ и деятельности экспертов, проведенный автором, убеждает в обратном: в зависимом положении экспертного сообщества, рекомендации которого используются ровно в той мере, в какой представляются необходимыми. Сам автор обращает внимание на то, что экспертные оценки активно использовались российскими бюрократами для воздействия на общественное мнение за пределами Российской империи, и именно поэтому обеспечивались переводы антифинляндских работ на иностранные языки и распространение их за рубежом.

В третьей главе «Структура и особенности антифинляндского дискурса» автор на основе анализа значительного объема консервативной публицистики по финляндскому вопросу и исторических исследований выделяет ключевые моменты содержания, делает выводы о терминологических особенностях полемики по национальному вопросу, специфике использования категорий

«единство», «соборности» и других. В качестве самостоятельного раздела рассмотрена жанровая специфика антифинляндских публикаций в России.

Подробнейшим образом рассмотрено содержание трудов М.М.Бородкина до сих пор вызывающих неоднозначные оценки специалистов. Автор справедливо задается вопросом о том, почему даже при опоре на исторические документы «русский взгляд» Бородкина на финляндскую проблему вызывал негативную реакцию историков-современников, подчеркивая, что основой для такого отношения были представления Бородкина и его сторонников о необходимости четких нравственных и, по сути, идеологических оценок исторических событий.

В Заключении представлены основные выводы диссертации, которые сводятся к тому, что многолетняя работа публицистов-консерваторов в сфере финляндского вопроса помогла им получить статус экспертов в этой области и доступ в высшие правительственные сферы.

Самостоятельную научную ценность представляют приложения к диссертации, составленные автором на основе анализа периодической печати и демонстрирующие динамику публикационной активности по финляндскому вопросу в разные периоды.

Выводы автора подкреплены фактическим материалом самого разнообразного характера. Они в целом не вызывают возражений и, несомненно, представят интерес для научной общественности. Данное диссертационное исследование также вполне могло бы быть использовано при подготовке учебных курсов в высших учебных заведениях по истории России в целом, что подчеркивает научную и практическую значимость работы.

Но при этом следует обратить внимание на ряд особенностей работы, которые вызывают вопросы и недоумения:

1. При анализе исторических трудов М.М.Бородкина и других, хотелось бы увидеть полноценный источниковедческий анализ текста, а не только обзор

содержания и указание на то, что автором использовались документы ведомственных архивов. Масштаб трудов Бородкина огромен, в оборот им были введены многочисленные источники, на которые до настоящего времени опирается как отечественная и зарубежная историография, но споры об их научной ценности не прекращаются. В рамках данного исследования было бы вполне закономерным реконструировать процесс работы Бородкина с источниками, ответив, наконец на вопрос о том, насколько объективно он использовал данные доступных ему документов. В целом необходимо подчеркнуть, что оценка автором качества трудов Бородкина выглядит несамостоятельной. Автор ссылается на выводы историка Т.Полвинена и финляндского политика Л.Мехелина, чьи позиции, особенно второго, имели выраженную политическую окраску, и отказывается от собственных обоснованных умозаключений.

2. Интересным моментом является проведенная автором реконструкция процесса подготовки обзоров периодической печати по финляндскому вопросу. Но вывод автора о тенденциозности подбора публикаций при составлении обзоров не имеет доказательной базы. Более того, в этом фрагменте работы вообще отсутствует какой-либо анализ периодической печати.

3. Обращает на себя внимание непоследовательность и неустойчивость авторской позиции. В тексте работы автор неоднократно подчеркивает, что «подлинными авторами политики русификации Финляндии... следует считать определенную группу лиц, которая сформировалась в 1880-1890-х гг. и ставила перед собой цели добиться сокращения особых прав финнов». Но анализ фактов, проводимый автором, это положение периодически опровергает, а в заключении автор приходит уже к иным выводам, о которых сказано выше.

4. Обзор правительственной политики в финляндском вопросе, представленный в первой главе, хотя и не является задачей данного

исследования, но даже при этом дан весьма поверхностно и демонстрирует недостаточное знание автором современной историографии вопроса.

5. Анализ новейшей историографии в работе, если судить по списку источников и литературы и историографическому обзору во введении, представлен более чем скудно. Так, последняя использованная автором работа датируется 2016 г., а за период после 2016 г. упомянута только монография, датированная 2020 г., но это, во-первых, диссертация А.С. Медякова «Немецкая открытка Первой мировой войны как исторический источник», а во-вторых, в 2021 г. была опубликована монография А.С. Медякова «Война формата 9x14. Открытки в немецкой «культуре войны» 1914–1918 гг.». Автором проигнорированы работы М.В. Зеленова, включая статьи и фундаментальную трехтомную документальную российско-финляндскую публикацию «Россия и независимость Финляндии. 1899-1920 гг.» (2021), статьи С.В. Куликова, В.И. Мусаева, коллективные исследования, где также подробно рассмотрена финляндская проблема («Территория и власть в новой и новейшей истории Российского государства» (2012 г.) и других. Аналогичным образом обстоит дело и с зарубежной историографией. Автор не указала фундаментальную работу П. Лунтинена о деятельности генерал-губернатора А.Ф. Зейна (Luntinen P. F.A. Seinn. 1862-1918. A political Bioography of a Tzarist Imperialist as Administratiog of Finland. Hels. 1985), статьи М. Фон Хагена по финляндскому вопросу. В перспективе автору следует более внимательно отнестись к исследованиям в этой области.

6. В работе имеются неточности в оформлении списка источников и литературы, несоответствие требованиям ГОСТ Р 7.0.11-2011. Вызывает вопросы структура списка, где неопубликованным источникам предшествуют библиографические указатели, а исследовательская литература представлена в двух самостоятельных разделах: «Дореволюционные издания по финляндскому вопросу», где, по замечанию автора, помимо публицистики содержатся и

исследования, а также в разделе «Историография». Также автором был представлен текст диссертации без нумерации страниц, что не позволило в отзыве при цитировании работы дать точные указания на то, где цитаты расположены.

Констатируется, что, автореферат полностью соответствует диссертационному исследованию. Диссертация А.П.Петуховой отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Таким образом, Петухова Александра Павловна заслуживает присуждения ученой степени кандидата/доктора исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

д.и.н., доцент, профессор кафедры истории государственных учреждений и общественных организаций Исторического факультета ФГБОУ ВО «РГГУ», «Российский государственный гуманитарный университет»

Александра Юрьевна Бахтурина

Контактные данные:

тел.: +7-495 606 01 19, e-mail: dep_kiguoo@rggu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

07.00.02 – Отечественная история

Адрес места работы: 125047, ЦФО, Москва, Миусская площадь, д.6

тел.: +7-495 606 01 19, e-mail: dep_kiguoo@rggu.ru

Подпись Бахтуриной А.Ю. заверяю:

Нали
когда

Управление
Колесных Н.П.
14.12.2022